

В.И. Модестов

Тацит и его сочинения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Тацит и его сочинения / В.И. Модестов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 213 с.

ISBN 978-5-4241-9504-4

ISBN 978-5-4241-9504-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

II

Мы имѣемъ дѣло съ писателемъ, который, стоя въ послѣдней фазѣ національнаго развитія Рима, задумывается надъ судьбой великаго народа, постепенно пережившаго всѣ формы правленія испытаннаго всевозможные политическіе и соціальные перевороты въ своемъ развитіи, завоевавшего вселенную,—народа, который, наконецъ, послѣ неслыханныхъ доблестей, представлялъ зрѣлище глубокаго нравственнаго паденія и политическаго рабства. Въ своихъ безсмертныхъ произведеніяхъ историкъ вводитъ насъ въ самую глубину жизни той эпохи, когда Римъ, послѣ совершеннаго и упроченнаго Августомъ государственнаго переворота, потерявши безвозвратно свободу, переходитъ изъ рукъ одного деспота къ другому, при полномъ равнодушіи массъ къ дѣламъ общественнымъ, при страшномъ преобладаніи военной силы, при раболѣпни высшихъ классовъ общества, при безплодной борьбѣ горсти людей независимыхъ съ произволомъ власти и распушенностью общественныхъ нравовъ, наконецъ при опасности для государства со стороны варварскихъ народовъ, населявшихъ пространство между Рейномъ и Дунаемъ.

Европейская литература послѣднихъ лѣтъ, въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ представителей, усиливается доказывать, что Тацитъ не понялъ той эпохи, которую изобразилъ съ такимъ неподражаемымъ мастерствомъ, что онъ смотрѣлъ на нее съ точки зрѣнія партіи, которая, потерявши свое политическое значеніе, не хотѣла признавать благодѣтель-

III

ныхъ послѣдствій государственнаго переворота, ее погубившаго. Такое направленіе взгляда на римскую имперію и Тацита, безспорно важное для исторической науки, гдѣ истина, не имѣя очевидности вывода наукъ положительныхъ, добывается только изъ длиннаго ряда противорѣчій, необходимо должно вызвать со стороны безпристрастныхъ ученыхъ усиленное изученіе вопроса, прежде чѣмъ новый взглядъ получить право гражданства въ наукѣ. Строго— историческое изученіе дѣла, опирающееся на положительные факты и философію здраваго смысла, приведетъ, конечно, всякаго изслѣдователя къ убѣжденію, что новое ученіе о римской имперіи и новый взглядъ на Тацита, заключающій въ себѣ нѣкоторыя стороны, которыя не могутъ быть приняты въ расчетъ наукою, не выдерживаютъ однако научной критики. Таковъ выводъ и книги, которая предлагается благосклонности читателя.

ГЛАВА I.

Биографія Тацита.

Биографическія свѣдѣнія о Тацитѣ такъ скудны, что въсѣ
никакой возможности нарисовать по нимъ сколько нибудь цѣль-
ную картину жизни знаменитаго историка. Нѣсколько писемъ
къ нему Плинію Младшаго, да два—три мѣста изъ писемъ то-
го же Плинія къ друзьямъ, гдѣ упоминается мимоходомъ о
Тацитѣ—вотъ всѣ данныя, какія намъ оставили о немъ со-
временники. Что же касается до послѣдующихъ римскихъ пи-
сателей, на которыхъ собственно и лежала обязанность пере-
дать намъ жизнь столь важнаго представителя римской лите-
ратуры, то они не только не оставили намъ какой либо био-
графіи Тацита, но даже почти и не упоминаютъ о немъ. Ино-
гда недостатокъ біографическихъ указаній о писателѣ можетъ
въ значительной степени вознаграждаться самими его сочине-
ніями, въ особенности, если писатель былъ лирической поэтъ;
но для біографіи Тацита почти не существуетъ и этого рода
матеріаловъ, потому что историческія сочиненія, давая возмож-
ность понять міросозерцаніе писателя, не имѣютъ вовсе мѣста
для автобіографическихъ указаній, особенно въ томъ случаѣ,

если историкъ не игралъ личной роли въ описываемыхъ имъ событіяхъ. Такимъ образомъ, если нѣсколько словъ, попадающихъ въ сочиненіяхъ Тацита въ видѣ намѣковъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ его жизни, и помогаютъ намъ установить нѣкоторыя руководящія вѣхи на пути біографическихъ изслѣдованій, то они составляютъ, даже въ связи съ указаніями Плинія, такой скудный матеріалъ, что полная и связанная біографія Тацита остается для насъ недостижимой.

Существуетъ преданіе, по которому родиной Тацита признается городъ Интерамна (нын. Терни), находившійся въ южной Умбріи на оламиніевой дорогѣ, при рѣкѣ Нарѣ. На основаніи этого преданія, въ началѣ 16-го столѣтія (1514) граждане Терни вздумали поставить нашему историку статую «съ цѣлію возобновить память о знаменитомъ гражданинѣ, а также—возбудить и воспламенить умы потомковъ», какъ гласитъ надпись подъ этой статуей ⁽¹⁾. По тому же преданію Терни были и мѣстомъ погребенія Тацита; но въ сущности все оно не имѣетъ для себя другаго основанія, кромѣ обыкновенно принимаемаго родства Тацита съ императоромъ 3-го вѣка Клавдіемъ Тацитомъ, (276 г.), происходившимъ, по сви-

(1) См. Angeloni, Historia di Terni p. 42. Рома, 1616. Вотъ эта надпись вполне:

C. Cornelio Tacito
Eq. R. Proc. Gall. Belgicae
Pr. Urbano
XV. viro sacr. fac. Cos. augustissimoque
rerum augustarum. scriptori
M. Cl. Taciti et. M. Annii Floriani
fratrum. Caesarum. efficit
Interamnates. Nahartes
ad renovandam. clarissimi. civis
memoriam
et. ad. excitandos. inflammandos. que
posterorum. animos. posuerunt.

дѣтельству Флавія Вописка, изъ Интерамны (1). Основаніе это на столько шатко, что опираться на него было бы не безопасно. Но не имѣя о мѣстѣ происхожденія Тацита никакого свидѣтельства изъ древности, мы не можемъ благоразумнѣе поступить, какъ оставаться при вышеуказанномъ преданіи.

Будучи не въ состояніи указать положительно мѣсто родины Тацита, мы имѣемъ больше возможности опредѣлить сословіе, къ которому онъ принадлежалъ по своему происхожденію. Обыкновенно обращаются для того къ извѣстному мѣсту Плинія Старшаго, гдѣ разсказывается объ уродствѣ сына Корнелія Тацита, римскаго всадника, управлявшаго финансовою частію въ бельгійской Галліи (2). Хотя многіе изъ старинныхъ ученыхъ, какъ Фоссъ (de historicis latinis) Ю. Липсій (vita Taciti), Рейнезіи (Syntagma inser. antiqu.) и др. и принимаютъ этого Корнелія Тацита за одно лицо съ историкомъ, но такое мнѣніе, какъ не выдерживающее хронологической критики, представляется несостоятельнымъ съ перваго взгляда. Намъ извѣстно, что Плиній Старшій умеръ въ 79 г. при изверженіи Везувія, а Тацитъ женился не раньше 78 г. (см. ниже), слѣдовательно упоминаемый Плиніемъ Корнелій Тацитъ, имѣвшій двухъ или трехъ лѣтъ уродливаго сына, никакимъ образомъ не могъ быть Тацитомъ историкомъ. Но съ другой стороны тождество родоваго имени и прозвища (nomen и cognomen) даетъ намъ право предположить, что упоминаемый въ означенномъ мѣстѣ Плиніемъ Корнелій Тацитъ былъ отецъ, или дядя нашего историка, который въ такомъ случаѣ происходилъ изъ сословія всадниковъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ кодексахъ сочиненій Тацита стоитъ прибавка equitis romani, то, если

(1) Flav. Vop. Tac. c. 10; Flor., 2.

(2) Ipsi non pridem vidimus eadem ferme omnia praeter pubertatem in filio Corneli Taciti, equitis Romani, Belgicae Galliae rationes procurantis. Pl. Hist. Nat. VII, 16. 76.

только прибавка эта не основывается единственно на указанномъ мѣстѣ Плинія, происхожденію Тацита изъ всадническаго сословія мы согласны придать полную вѣру.

Труднѣе рѣшить, какое было полное имя Тацита. Трудность заключается именно въ томъ, что не имѣя ни изъ современной Тациту литературы, ни изъ литературъ слѣдующихъ за нимъ трехъ столѣтій никакихъ указаній на его личное имя (praenomen), мы находимся поставленными между двумя противорѣчащими источниками позднѣйшаго времени и равнаго авторитета. Съ одной стороны лежатъ передъ нами свидѣтельство писателя 5-го вѣка, Сиденія Аполлинарія, который даетъ въ двухъ мѣстахъ ⁽¹⁾. Тациту praenomen—*Gaius*, вошедшій въ нѣсколько новѣйшихъ списковъ Тацита; съ другой стороны древнѣйшая рукопись «Лѣтописи» (*Annales*), недавно мной разсмотрѣнная въ Bibliotheca Laurentiana во Флоренціи, въ четырехъ мѣстахъ придаетъ къ родовому имени Тацита praenomen *Publius* ⁽²⁾. Обыкновенно въ рукописныхъ кодексахъ имя Тацита не имѣетъ praenomen Трудность рѣшенія этого вопроса служитъ причиною, по которой новѣйшіе издатели Тацита очень благоразумно умалчиваютъ о его личномъ имени. Что же касается до найденной будто-бы Дангерманомъ и напечатанной Рейнземъ ⁽³⁾ надписи, гдѣ стоитъ *Cornelius*

⁽¹⁾ Sid. Apol. Ep. IV, 14. 22.

⁽²⁾ Во главѣ этого манускрипта (*codex Medicus, Fuldensis, Corbeiensis, Vestphalicus*) стоитъ: P. Cornelii Taciti. Въ концѣ первой книги написано: Finit P. Corneli Lib. I; въ концѣ 2-й книги: Finit Lib. II P. Corneli; въ концѣ 3-й книги: P. Corneli Liber III Finit. incipit Liber IV.

⁽³⁾ *Symagma inscriptionum antiquarum*, Lips. 1782 p. 103.

Apollini...
Rationatoris honore
Usurus secundum
Cornelius Verus Tacitus
Erexit monumenti loco.

См. также Орелли *Inscr. lat.* n. 1069.

Verus Tacitus, имя, приписываемое Рейнезию нашему историку, то если надпись эта и не подложна, мы не можем все-таки сдѣлать изъ ней никакого употребленія для открытія полнаго имени Тацита. Ибо сначала нужно было бы доказать, что надпись эта принадлежит историку Тациту, или его отцу, или наконецъ дядѣ, а доказывать это тѣмъ труднѣе, что Рейнезий, какъ собиратель надписей, не заслуживаетъ большой вѣры.

Продолжая біографію Тацита, мы принуждены постоянно бороться съ разными трудностями, по неизбѣнью данныхъ. Только самое внимательное вниканіе въ письма Плинія Младшаго и самое настойчивое допрашиваніе самого историка, иногда мимоходомъ упоминающаго о какомъ либо обстоятельстве своей жизни, могутъ привести насъ къ какимъ нибудь результатамъ. Годъ рожденія Тацита нигдѣ и нигдѣмъ не указанъ; однако на основаніи нѣкоторыхъ соображеній его можно опредѣлить очень приблизительно. Главныя основанія къ рѣшенію этого вопроса подастъ то письмо (1) къ историку друга его Плинія Младшаго, гдѣ этотъ послѣдній, по просьбѣ Тацита рассказываетъ ему о тѣхъ страшныхъ минутахъ своей жизни, какія онъ пережилъ, находясь въ Мизенѣ во время достопамятнаго изверженія Везувія, бывшаго причиною погибели дяди его, знаменитаго натуралиста Плинія. Въ письмѣ этомъ Плиній говоритъ, что ему шелъ тогда восемнадцатый годъ (*agebam duodevicesimum annum*), а то ужасное событіе, о которомъ онъ рассказываетъ, происходило, какъ извѣстно, 24 Августа 79 по Р. Х., или 832 года Рима, въ началѣ правленія Тита. А такъ какъ Плиній въ другомъ письмѣ (2) къ Тациту называетъ его «почти ровесникомъ» себѣ, то годъ рож-

(1) Pl. Ep. VI, 20.

(2) Pl. Ep. VII, 20: *Britt rarum et insigne duos homines, aetate prope modum aequales... alterum alterius studia fovisse.*

денія Тацита долженъ падать на одинъ изъ ближайшихъ къ 61—62 отъ Р. Х., когда родился Плиніи. Если бы намъ вздумалось усилить любопытство и попытаться отыскать, во что бы то ни стало, дѣйствительный годъ рожденія Тацита, то нашему соображенію прежде всего предоставляется разгадать слѣдующее мѣсто въ «Исторіяхъ» Тацита: «Я не отрицаю, что начало моему значенію въ государствѣ положилъ Веспасіанъ, Титъ увеличилъ его, а Домиціанъ поднялъ еще выше» (1). Государственная должность, которою начиналась почетная служба въ Римѣ, была *квестура*, *primum gradus honoris* какъ выражается Цицеронъ (in Veit. 1, 4, 11); а возрастъ, ранѣе котораго нельзя было по закону получить этой должности въ то время, былъ 25-й годъ (2). Этимъ мы уже нашли годъ, позже котораго не могъ родиться Тацитъ, получившій квестуру отъ Веспасіана, который умеръ 23 іюня 79 года (3). Такимъ образомъ Тацитъ родился никакъ не позже 54 (807) года, въ началѣ правленія Нерона. Съ этимъ согласно и то указаніе въ «Dialogus de oratoribus» (4) что авторъ его въ шестой годъ Веспасіанова правленія, т. е. въ 75 году нашей эры, былъ еще очень молодъ (*juvenis admodum*), ибо по этому счету онъ могъ имѣть тогда не больше двадцати лѣтъ. Не противорѣтитъ также такое опредѣленіе года рожденія Тацита и вышеприведенному свидѣтельству Плинія, по которому Тацитъ съ Плиніемъ были почти ровесники, а именно историкъ нашъ выходитъ не старше своего друга 7-ю—8-ю годами. Другія соображенія (см. ниже) заставляютъ меня отнести годъ квестуры Тацита на 78 годъ на-

(1) Hist. I, 1.

(2) См. Липсія ad. Tac. An. III, D.; Ср. Dio Cass. 52, 20; 53, 28; Vell. 2, 94; Dig. 50, 4, 8.

(3) Suet. Vesp 14.

(4) См. гл. 1, 17.

шей эры, и тогда время рожденія Тацита падаетъ не на 54, а на 53 годъ, т. е. на послѣдній годъ правленія Клавдія (1).

Хотя намъ ровно ничего не передано о дѣтствѣ и воспитаніи Тацита, однако мы вправѣ предположить, что ему было дано хорошее воспитаніе. Не знаемъ, посѣщаль ли онъ, какъ обыкновенно воспитывались въ его время въ Римѣ, школу какого нибудь грамматика, или получилъ первоначальное воспитаніе дома; не знаемъ и того, какой риторъ затѣмъ былъ его учителемъ, упражня его въ *suasoriae* и *controversiae*. Но очень можетъ быть, что это былъ самъ знаменитый Квинтиліанъ, бывшій учителемъ Плинія, (2) и вѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ школѣ Квинтиліана завязалась между нашимъ историкомъ и Плиніемъ та тѣсная и неразрывная дружба, которую такъ высоко цѣнилъ Плиній. (3) На вѣрное мы знаемъ только то, что онъ съ жадностью искалъ наставленій въ искусствѣ краснорѣчія отъ коринфеевъ трибуны Веспасіанова времени—М. Апра и Ю. Секунда. «Ихъ обоихъ», говоритъ онъ, (4) «не только слушалъ я внимательно въ судахъ, но приходилъ къ нимъ на домъ и сопровождалъ ихъ въ общественныхъ мѣстахъ. Съ удивительной охотой учиться и съ какимъ-то юношескимъ увлеченіемъ я старался усвоивать себѣ ихъ разговоры, диспуты и интимную бесѣду.»

До насъ не дошло адвокатскихъ рѣчей Тацита, но прини-

(1) Именно въ жизнеописаніи своего тестя Агриколы Тацитъ говоритъ (Agr. 9), что Агрикола въ годъ своего консульства (77 отъ Р. X.) просваталъ за него дочь свою, а въ слѣдующемъ году выдалъ ее замужъ (*ac post consulatum collocavit*). Надобно думать, что консулъ выдалъ свою дочь за человѣка, который уже началъ государственную карьеру.

(2) Pl. Ep. II, 14.

(3) Pl. Ep. VII, 20; IX, 23; IX, 14; VII, 33 и др.

(4) Dial. 2.